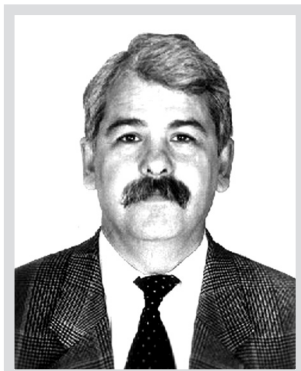


УДК 321.73

## Начало формирования перводумской избирательной системы: первое региональное правило о выборах в Государственную думу от Царства Польского



**Циунчук Р.А.**

Доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета

*В статье прослеживается процесс формирования политического представительства в Государственной думе Российской империи первого и второго созывов от губерний Царства Польского.*

*Ключевые слова: Российская империя, Государственная дума, избирательная система, Царство Польское*

В ходе революции 1905 г. имперская власть согласилась на создание первого представительного учреждения в Российской империи – Государственной думы. Почти одновременно с разработкой и принятием Положения о выборах в Государственную думу 6 августа 1905 г. применительно к 51 губерниям и областям Европейской России началась работа по составлению особых Положений о выборах в окраинных регионах. Именно эти отдельные Положения содержали в наибольшей мере регионально-национальную специфику империи.

Национальные, конфессиональные и региональные особенности отразились в ходе обсуждения и хронологии принятия в течение девяти месяцев 1905-1906 гг. десяти отдельных законодательных документов о проведении выборов по С.-Петербургу и 9 окраинным регионам страны. В традиционной трактовке в России выделялось четыре макрорегиона – Польша (Привислинский край), Сибирь, Кавказ, Средняя Азия. однако к концу XIX в. в рамках некоторых из них были региональные административно-территориальные единицы – генерал-губернаторства и наместничества, объединявшие по несколько губерний и (или) областей. Поэтому уже в Положении о выборах 6 августа 1905 г. было названо несколько административных групп территорий, в которых выборы будут проводиться на основе особых правил: а) губернии Царства Польского, б) области Уральская и Тургайская, в) губернии и области Сибирские, Степного и Туркестанского генерал-губернаторств, г) Кавказское наместничество, а также д) от кочевых инородцев, чьи земли,

как и земли казачьих войск, могли принадлежать к разным административно-территориальным единицам. В последующем количество таких отдельных регионов с особыми условиями выборов возросло, появились новые, ранее отдельно не обозначенные территории.

Последовательность рассмотрения вопросов этнорегионального представительства и их значение для конструирования думского представительства отразила хронология принятия региональных избирательных правил:

11 октября 1905 г. – Указ о применении Положения о выборах в Государственную думу к губерниям Царства Польского;

20 октября 1905 г. – Указ о применении Положения о выборах в Государственную думу к губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской;

2 февраля 1906 г. – Указ об утверждении Правил о применении к губерниям и областям Кавказского края положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений;

22 февраля 1906 г. – Указ об утверждении правил о применении к областям Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений;

25 марта 1906 г. – Указ об утверждении Правил о производстве выборов в Государственную думу в местностях, занимаемых кочевыми инородцами Астраханской и Ставропольской губерний.

22 апреля 1906 г., (за пять дней до открытия Думы) появляются еще четыре указа: Указ об ут-

верждении правил о применении к областям Амурской, Приморской и Забайкальской положений о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений; Указ об утверждении правил о применении к Якутской области положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений; Указ об утверждении правил о применении положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений к областям Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской; а также Указ об утверждении правил о порядке избрания члена Государственной думы от православного населения Люблинской и Седлецкой губерний.

После принятия 6 августа 1905 г. «булыгинского» Положения о выборах в Государственную думу довольно интенсивная работа по конструированию региональных выборных правил сконцентрировалась в Особом совещании для рассмотрения дополнительных к узаконениям о Государственной думе правил под председательством графа Д.М. Сольского, которое было создано 6 августа 1905 г. и в разном составе функционировало и закончило работу в середине апреля 1906 г. Проекты Правил применения закона о выборах к окраинам империи обычно составлялись С.Е. Крыжановским при участии В.С. Налбандова, в то время чиновника Главного управления по делам местного хозяйства МВД, а затем обсуждались в Особом совещании [1, с. 49]. Особое совещание под председательством графа Д.М. Сольского рассматривало также и поступавшие проекты, предложения, заявления и заключения сведущих лиц, в случае принципиальных расхождений между членами Совещания проводилось голосование, а затем вырабатывались проект решения и Мемория, направляемые императору. Решения Особого совещания служили основой для принятия соответствующих императорских указов.

Важно отметить политическую обстановку, в которой вырабатывались региональные правила о выборах. Великий князь Константин Константинович 2 сентября 1905 г. так описывал положение на окраинах: «На Кавказе неблагополучно, в Баку сожжены нефтяные промыслы, на улицах стрельба и резня, убытки неисчислимы, в Тифлисе тоже побоище. В балтийских провинциях, в Польше, в Финляндии беспорядки, взрывы, убийства, грабеж. Власть точно устранилась» [3, с. 134]. Все эти обстоятельства требовали скорейшей подготовки выборов.

Участник заседаний по выработке региональных правил о выборах С.Е. Крыжановский писал: «И в этом случае, как и во всех других, ярко сказалась основная язва нашего старого бюрократического строя, – засилие на вершинах власти старцев. На повороте государственной жизни, судьба важнейшего дела находилась в руках расслабленного старика, графа Сольского, так же, как впоследствии,

в трагические годы и дни, когда погибала Россия, судьба ее аппарата находилась в руках других, печальной памяти бессильных старцев – Горемыкина, Штюмерера, князя Голицына. Усталые и телесно, и душевно, люди эти жили далеким прошлым, не способны были ни к творчеству, ни к порыву, и едва ли не ко всему были равнодушны, кроме забот о сохранении своего положения и покоя; клейкой замазкой закупоривали они продушины государственной машины, свинцовой печатью висели на рычагах и колесах, вся и все мертвили, а между тем слова их почитались за откровение. По характеру своему, старцем был и Булыгин» [1, с. 47]. Действительно, установки многих участников Особого совещания были предельно консервативны, а мнения и предложения не всегда адекватны даже этим идеологическим установкам.

При этом нельзя согласиться с суждением Крыжановского, высказанном в его воспоминаниях, что обсуждение правил о выборах на окраинах империи проходило формально и механически; наоборот, материалы совещаний свидетельствуют о наличии различных подходов и достаточно серьезных дискуссий, в том числе с участием представителей регионов, причем не только местных общественных деятелей, но генерал-губернаторов и других чиновников, часто выступавших проводниками региональных интересов.

Заявляя 6 августа 1905 г. об учреждении Государственной думы Российской империи, Николай II утвердил Положение о выборах в Думу, «распространив силу сих законов на всё пространство империи, с теми лишь изменениями, кои будут признаны нужными для некоторых, находящихся в особых условиях, ее окраин». Так, была заложена асимметричность выборного процесса. Предполагалось, что от центральных губерний будет избрано по одному депутату от 250 тыс. населения, а от ограни – по одному депутату от 350 тыс. населения [4. д. 1, л 8 об.].

Первыми в ряду этих, находящихся в особых условиях, окраин назывались губернии Царства Польского – Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская, Седлецкая. Как известно, особенностями этого самого западного региона Российской империи были: наименее заметные реликты феодального уклада; высокая степень индустриального развития и урбанизации; наличие традиций самостоятельной государственности, политической культуры и демократического самоуправления; развитие оппозиционной антиимперской национальной политической жизни, имевшей историю вооруженного сопротивления и подпольной борьбы. Существенной социокультурной особенностью польских губерний (и губерний Западного края) была оппозиционность польской шляхты – образованной элиты, сохранявшей в условиях цар-

ских преследований авторитет и культурно-политическое влияние в обществе.

В этнодемографическом и этноконфессиональном ракурсе 10 губерний Царства Польского отличались не только самой высокой в империи плотностью населения (по переписи 1897 г. по 10 губерниям в среднем – 84,3 %, а в 1905 г. – уже 96,6 %), но и компактностью и высокой концентрацией польского католического населения (поляки составляли почти 72 % населения) практически во всех губерниях, кроме Сувалкской (где более 50 % населения – литовцы-католики), а также заметным еврейским населением (13,5 % всего населения и 35,4 % городских жителей [5, с. III, XIV-XV]. Однако, в двух восточных губерниях Царства Польского – Люблинской и Седлецкой – польское католическое население составляло 63-66 %, а 21-22 % приходилось на украинское православное население [6]. (в немалой части это были приверженцы ликвидированной греко-католической или униатской церкви, последней епископией которой вплоть до 1875 г. оставалась Холмская).

Определяя нормы представительства от польских губерний, первоначально рассчитывали из оговоренной нормы представительства от национальных окраин – 1 депутат от 350 тыс. жителей. При таком подходе 10 польских губерний, имевших по переписи 1897 г. 9 млн 402 тыс. чел., могли получить 27 мест в Думе (тогда как при расчете 250 тысяч на одного депутата – 37-38 мест). В первом варианте намечалось следующее распределение числа членов Думы от губерний Царства Польского: Варшавская губерния – 4, Варшава – 2, Калишская – 2, Келецкая – 2, Ломжинская – 2, Люблинская – 3, Петроковская – 3, Лодзь – 1, Плоцкая – 2, Радомская – 2, Сувалкская – 2, Седлецкая губерния – 2; всего 27 [4, д. 3, л. 37].

Такая усреднённая норма представительства (по два депутата от большинства губерний), естественно, не устраивала польскую общественность, выразителем настроений которой стал граф З. Велепольский, предлагавший применить к польским губерниям норму представительства в 250 тысяч на одного члена Думы [4, д. 3, л. 37-37 об].

Идею более внушительного представительства для польских губерний косвенно поддержал также Варшавский генерал-губернатор, генерал-адъютант К.К. Максимович, исполнявший эти обязанности с февраля по август 1905 г. В своем отзыве о выборах в Царстве Польском 15 июля 1905 г. К.К. Максимович, касаясь губернских выборщиков, «указывал на крайнюю желательность увеличения их числа ввиду значительной плотности населения Царства Польского и во избежании усиленной предвыборной агитации, которая окажется неизбежной при малом количестве выборщиков, так как уменьшит шансы на избрании всех желающих попасть в их число» [4, д. 9, л. 38].

В обсуждении правил о выборах в польских губерниях принимали участие также местные представители. С.Е. Крыжановскому, например, запомнилось, что «некоторое оживление внесло только участие в обсуждении правил, относившихся к губерниям Царства Польского, приглашенного в качестве сведущего лица, пана Добезского (Е.Е. Добецкий – будущий член Госсовета от Царства Польского. – Р.Ц.), занимавшего должность гминного судьи в одном из уездов Царства». При этом мемуарист отмечал, что «наши старики были поражены тем, что такой культурный и богатый человек состоит в должности по волостному управлению и всё перед ним расшаркивались, сокрушаясь о русской отсталости» [1, с. 49]. В Мемории Особого совещания 17 сентября 1905 г. (при обсуждении правил о выборах в Сибири) отмечалось, что для польских губерний решено было применить норму 1 депутат от 250 тыс. чел., причем «отступление от предположенной для окраин нормы одного выборщика на 350000 жителей допущено было для губерний Царства Польского исключительно ввиду высокого культурного уровня населения этих губерний и весьма интенсивного развития в них различных сторон экономической жизни» [1, с. 49]. Большинство членов Особого совещания склонилось к тому, чтобы дать польским губерниям приближенное к нормам губерний Европейской России представительство в Думе.

Заседания Особого совещания по проблемам представительства польского края и организации выборов в губерниях Царства Польского происходили в условиях обвального нарастания политических выступлений в Польше: вслед за июньскими баррикадными боями в Лодзи во всех крупных городах Польши 21-28 августа 1905 г. прошли стачки протеста против созыва булыгинской Думы, а в октябре 1905 г. началась всеобщая политическая забастовка. Обстоятельства требовали срочных мер. 11 октября 1905 г. Николай II утверждает Именной Указ Правительствующему Сенату с повелением обнародовать Правила о применении Положения о выборах в Государственную думу к губерниям Царства Польского и «приступить безотлагательно к распоряжениям о производстве выборов в Думу в названных губерниях» [2, с. 215].

Общее количество мест от польских губерний в Думу, согласно «Расписанию числа членов Государственной думы по губерниям Царства Польского и их городам», было окончательно установлено в 36 депутатов: от Варшавской губернии – 5, от Варшавы – 2, от Калишской губернии – 3, от Келецкой губернии – 3, от Ломжинской – 2, от Люблинской – 5, от Петроковской – 5, от Лодзи – 1, от Плоцкой – 2, от Радомской – 3, от Сувалкской – 2, от Седлецкой – 3 [2, с. 218].

Особенностями местного управления было продиктовано образование в каждом уезде вместо съез-



да уполномоченных от волостей съезда уполномоченных от гминных сходов, которые избирали двух уполномоченных. Впрочем, ст. 7 от участия в избирательных гминных сходах отделялись более зажиточные домохозяева, имеющие в пределах этой гмины землю в размере десяти и более десятин. Для выбора уполномоченных избирательный гминный сход мог быть разделен, по распоряжению губернатора, на два отделения, чтобы каждое из них избирало по одному уполномоченному. Был установлен единый для всех польских губерний и уездов земельный ценз для участия в съездах землевладельцев – сто десятин. В губернских избирательных собраниях должны были участвовать выборщики от съездов уездных землевладельцев, городских избирателей и уполномоченных от гминных сходов (в различных губерниях от 40 до 100 выборщиков) и совместно выбрать положенное число депутатов. В общей сложности от землевладельческой курии избиралось 42,1 % выборщиков, от гминных сходов – избиралось 28,6 %, от городов проходило 26,7 % выборщиков, а с появлением рабочей курии, от рабочих – 2,6 % [7, с. 79].

На предварительных и избирательных съездах уездных землевладельцев и уполномоченных от гминных сходов должен был председательствовать мировой судья по назначению съезда мировых судей. На съездах городских избирателей должен был председательствовать президент города или бургомистр городского магистрата. Губернские избирательные комиссии образовывались под председательством председателя окружного суда и состояли из управляющего казенной палатой, председателя съезда мировых судей первого округа губернии, одного из членов окружного суда по назначению общего его собрания, президента магистрата губернского города, а в Варшаве и Лодзи – президента города, председателя губернской дирекции земского кредитного общества и неперменного члена губернского по крестьянским делам присутствия [2, с. 217].

Указом 11 декабря 1905 г. «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений» в Варшавской и Петроковской губерниях были назначены выборщики от рабочих – 7 (от Варшавской губернии и Варшавы) и 21 (от Петроковской губернии и Лодзи) [2, с. 217]. Для сравнения укажем, что по С.-Петербургской губернии и С.-Петербургу было назначено 24 выборщика.

Тем же Указом заметно расширялся круг избирателей, в том числе и в национальных регионах: по курии *землевладельцев* – это управляющие и арендаторы имений, а в предварительных съездах по этой курии – лица, владеющие в уезде не менее года землей или недвижимостью, обложенной сбором на земские повинности, если их размер не давал права непосредственного участия в съезде, а также насто-

ятели церквей всех вероисповеданий, если эта церковь или молитвенный дом владеют в данном уезде землей.

По *городской курии* в круг избирателей дополнительно входили лица, владеющие не менее года недвижимостью, обложенной госналогом или городским сбором, владеющие в городе не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим промыслового свидетельства, плательщики квартирного налога (не менее года), плательщики промыслового налога (не менее года), лица, не менее года снимающие отдельную квартиру, а также лица, не менее года получающие содержание (или пенсию) по службе государственной, земской, городской, сословной или железнодорожной (кроме нижних служителей и рабочих – курьеров, швейцаров, истопников и т.д.) [2, с. 293, 291, 292].

Указ от 11 декабря 1905 г. соединил в себе несколько позиций, которыми власть «вдогонку» стремилась подправить уже обнародованные электоральные установки. Основная часть статей Указа была ответом императора и бюрократии на всеобщие требования о расширении круга участвующих в выборах.

Ст. XIV этого Указа в дополнение к Положению о выборах в польских губерниях постановлялось, что в Люблинской и Седлецкой губерниях гмины, «кои имеют быть указаны особо, выбирают сверх означенных в ст. 7 упомянутых правил уполномоченных от гминных сходов, еще по два уполномоченных от каждой из сих гмин». Затем эти уполномоченные собирались бы в соответствующих уездных городах под председательством мировых судей и избирали бы выборщиков в особое избирательное собрание в Холме Люблинской губернии, где под председательством председателя съезда мировых судей по назначению министра юстиции для выбора еще одного члена Государственной думы, сверх уже упомянутых в расписании членов Думы от Царства Польского. Из текста статьи оставалось неясным, что же это за гмины и почему они получают после выхода Положения о выборах в Царстве Польском возможность избирать дополнительного депутата в Думу, теперь уже законодательную.

История появления этого законодательного дополнения может быть восстановлена как иллюстрация ко всему процессу конструирования имперской избирательной модели. 2 октября 1905 г. епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Василий Георгиевский) обратился с письмом к обер-прокурору Синода К. Победоносцеву: «По мере проникновения в печать слухов о том, что в выборах в Государственную думу поляки будут совершенно уравнены в правах со всем коренным русским населением, снова растут польские надежды и притязания, простирающиеся, как известно, до восстановления полной автономии Царства Польского». Епископ

Евлогий утверждал, что «нерусское большинство не допустит, конечно, русского выборщика в Государственную думу», и опасался, что «там представителем интересов Холмской Руси явится поляк или еврей». По словам епископа Евлогия, «в страхе от такой перспективы, русские люди с разных концов обращаются ко мне с просьбами о том, чтобы как-нибудь провести в Государственную думу хоть одного своего русского депутата от Холмщины и Подляшья». И хотя было уже известно, что обсуждение выборных правил от губерний Царства Польского завершилось, но «здешние русские люди, объединившись вокруг Холмского православного братства, намереваются подать всеподданнейшее прошение, подписанное десятками тысяч народа, Государю императору и умолять Его Императорское величество о том, чтобы Высочайше повелено было русскому населению Холмщины и Подляшья выбрать отдельно от поляков и евреев Царства Польского своего русского депутата в Государственную думу» Епископ Евлогий сообщил о поддержке этой идеи губернаторами Люблинским и Седлецким; предполагал и сочувственное отношение Варшавского генерал-губернатора, добавляя в письме Победоносцеву: «Простите Ваше Высокопревосходительство, что я оказываюсь как бы в центре некоторой политической агитации и выхожу из сферы чисто пастырской, духовной; но я решительно не могу от этого отказаться» [4, д. 8, л. 53-55].

8 октября 1905 г. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев переправил записку епископа Евлогия графу Д.М. Сольскому: «Долгом почитаю обратить внимание Вашего Сиятельства на прилагаемое письмо епископа Холмского. Оно выражает вопль всего русского населения Холмского края о предстоящей его участи». Евлогий подчеркивал, что «Все имеют повод бояться, что выборы в этом крае будут иметь такую же судьбу, как выборы в Галиции, где преобладающее польское население не допускает в Думу русских представителей». Он делал вывод: «Общее желание состоит в том, чтобы русскому населению обеспечено было участие в Думе, хотя бы одного члена из русских» [4, д. 8, л. 52-53 об.]. Тем временем работа над правилами о выборах в польских губерниях в Особом совещании действительно была завершена и 11 октября 1905 г. принимается Положение о выборах.

Начатая по инициативе Евлогия и К.П. Победоносцева переписка об установлении выборных дополнений для православного населения двух восточно-польских губерний продолжалась. Генерал-адъютант Г.А. Скалон (сменивший генерала К.К. Максимовича на посту Варшавского генерал-губернатора) занял по этому поводу неоднозначную позицию, ссылаясь в основном на технические сложности такого разделения избирателей в отведенные для выборов сроки. 28 октября 1905 г. он

писал о заявлении епископа Евлогия товарищу Государственного секретаря П.А. Харитонову: «Я нахожу, что так как православное население в Люблинской и Седлецкой губерниях, не говоря уже о Ломжинской и Сувалкской губерниях, составляет значительное меньшинство, по сравнению с остальным населением, то обеспечение за православным населением участия в Думе хотя бы одного члена из их среды могло бы иметь место в том только случае, если бы выборы от православного населения Холмщины и Подляшья там организовали отдельно от остальных элементов населения... Таким образом, для того, чтобы выделить православных в одну группу, пришлось бы в одной и той же гмине, уезде и губернии организовать двойную систему выборов: одну для православных, а другую для лиц иноверных исповеданий, что едва ли возможно» [4, д. 8, л. 176-177]. Для К. Победоносцева и других сторонников привилегированного положения православной церкви в православно-католическом пограничье эти проблемы показались легко преодолимыми. Политически важным было только законодательно закрепить победу сторонников этноконфессионального разделения избирательных округов с привилегиями для православного населения, что и было оформлено ст. XIV Указа от 11 декабря 1905 г. После этого можно было перейти к решению технических проблем организации «Холмских» выборов, что и было сделано уже после рассмотрения всех региональных правил для других крупных национальных окраинных регионов.

В апреле 1906 г. Министр внутренних дел П.Н. Дурново направил в Особое совещание представление об избрании от русского населения Люблинской и Седлецкой губерний отдельного представителя в Государственную думу [4, д. 10, л. 371], а 22 апреля 1906 г. Николай II утвердил выработанные Особым совещанием «Правила о порядке избрания члена Государственной думы от православного населения Седлецкой и Люблинской губерний» [2, с. 563-565.], согласно которым каждый православный приход, как сельский, так и городской, в составе которого числилось не менее ста прихожан обоюбого пола, выбирал бы приходского уполномоченного (по одному на каждые сто прихожан мужского пола, но не менее одного от прихода), более мелкие приходы объединялись специальным распоряжением губернатора. Избрание приходских уполномоченных должно было производиться из среды их членов приходскими собраниями под председательством настоятеля приходской церкви. В собраниях могли участвовать все прихожане мужского пола, достигшие 25 лет и имеющие право участия в выборах в Государственную думу в составе гминных сходов или съездов землевладельцев, или съездов городских избирателей, а также священнослужители и церковнослужители этого прихода, даже не владеющие цензом. Приходские уполномочен-

ные по каждому уезду должны были образовывать съезд, созываемый в уездном городе под председательством мирового судьи по назначению Министерства юстиции. Каждый избирательный съезд должен был избрать выборщиков в избирательное собрание, созываемое общим числом сорока в городе Холме Люблинской губернии, которому и предстояло выбрать одного депутата от всего православного населения Люблинской и Седлецкой губерний.

Таким образом, хотя и было создано особое представительство от Холмского края, в который вошли православные части Седлецкой и Люблинской губерний, но общее представительство от польских губерний в I и II Государственных думах практически оказалось равным по нормам представительства от «коренных» русских губерний, как того и требовали польские общественные деятели. Наряду с высокой организацией партийно-политической жизни в Польше, это сказалось на прохождении в I Государственную думу весомого польского представительства, составившего в Думе группу Польское коло в составе 35 депутатов.

### Литература:

1. Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. – Берлин: Петрополис, 1938. – 220 с.
2. Законодательные акты переходного времени: 1904–1908: Сб. законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с прилож. алфавитно–предметного указат. / Под ред. Н.И. Лазаревского. Изд. 3-е, пересмотр. и доп. по 1 сентября 1908 г. – СПб.: Право, 1909. – 1018 с.
3. Из дневника Константина Романова [1904–1906] // Красный архив. – 1931. – Т. 1. – С.126-151.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф.1544. Сопровождения, образованные при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях (1905–1906). Оп. 1.
5. Дополнительный полутом Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. II-а. Пруссия-Фома. Россия. – СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1907.
6. Большая энциклопедия. ХМШ. – СПб.: Книгоиздательство Т-ва «Просвещение». Приложение II к статье «Россия», отдел «Население».
7. Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 382 с.

## The Beginning of the Formation of the Permodum Electoral System: the First Regional Rule on Elections to the State Duma from the Kingdom of Poland

*Tsiunchuk R.A.*  
*Kazan (Volga Region) Federal University*

*The article traces the process of formation of political representation in the State Duma of the Russian Empire of the first and second convocations from the provinces of the Kingdom of Poland.*

*Key words: Russian Empire, State Duma, electoral system, Kingdom of Poland*

